

Из Кремля, с заключительного заседания XIX съезда партии, я вышел, преисполненный таким чувством радости, которому нет границ, которое невозможно выразить словами. Вместе со всеми людьми, присутствовавшими в Большом Кремлевском дворце, я рукоплескал товарищу Сталину. Я вглядывался в черты лица самого дорогого человека, стремясь уловить каждое его слово, движение, улыбку...

Выда из Кремля, я долго бродил по московским улицам, стараясь вновь, миг за миг, воспринять в памяти все, чему был свидетелем на этом историческом заседании. А потом мысленно перенесся в мою родную республику. Вспомнил, как всюду на хлопковых полях царит трудовое напряжение — убирают высокий урожай «белого золота». Крылатой птицей разнеслась слава о тружениках социалистических полей, радующих Родина-мать трудовой доблестью. По 500—600 килограммов хлопка-сырца собирают в день бухарская колхозница Чинчино Шарпавова. С начала сезона она собрала свыше 14 тысяч килограммов хлопка. На первый взгляд, даже не верится, что человеческие руки могут собрать такое огромное количество хлопка!

Ныне хлопок собирают уже не только руками. По хлопковым массивам Узбекистана на широким фронтом идут в наступление уборочные машины, созданные таджикскими машиностроителями. Не перестает имена замечательных водителей этих машин, добивающихся сейчас небывалой в мире рекордной выработки!

В составе делегации узбекских коммунистов на XIX съезде партии присутствовал заслуженный механизатор республики Гани Рахматуллаев. Провожая его в Москву, члены руководящей бригады обещали с честью выполнять обязательства, взятые в XIX съезду. Дружный коллектив верен своему слову. Водитель хлопкоуборочной машины Нигматулла Набиев ежедневно убирает хлопок с площади в два с половиной гектара. Высочайшую производительность показывает Шауматун Мамаджанов и Муйсибай Ураубаев.

Нескончаемым потоком идет хлопок на государственные заготовительные пункты. Впереди соревнующихся — хлопкоборцы южной Кашка-Дарьинской области. В эти дни рапортуяют о выполнении своих обязательств металлурги Беговата, шахтеры Ангуна, нефтяники Анджабана, текстильщики Ташкента. С новой силой развернулось трудовое наступление в пустыне. Строители Главного Туркменского канала — он берет начало на территории Узбекистана — в настоящее время в полном объеме выполняют задание по строительству монтажным работам. От мыса Тахта-Таш все дальше уходит трасса обводного канала.

Возвужденный, восторженный речью вождя, я шагал по улицам столицы, а память унесла меня в Кара-Калпакию, эту

Шараф РАШИДОВ

некогда заброшенную колонию царизма. Совсем недавно и посетил гаулябинские районы республике, колхозы и рыбные хозяйства. Среди хлопкоборцев, животноводов и охотников за ондатрой я встретил много замечательных людей — подлинных героев наших дней, чьи дела не нашли еще отражения в нашей литературе.

Вот сейчас здесь, в Москве, я с особой любовью вспоминаю о Раджабе Палване, с которым познакомился в Усть-Урте. Сын нищего пастуха, все жилось нашего байского скота, он сам был рабом баб. Только советская власть принесла Раджабу свободу, новую жизнь. Его жизненный путь — это путь, пройденный всем каракалпакским народом после Великой Октябрьской революции. Старший чабан колхоза, он за безупречный и самоотверженный труд награжден орденом Ленина.

Раджаб Палван проснулся в это утро очень рано. Подняв чабанов, стал осматривать овцы. Упитанные, нагоревшие сочной травой Усть-Уртынской степи, овцы радовали глаз. Перед завтраком Раджаб Палван, как всегда, включил радиопримемник. — Внимание, внимание! В Кара-Калпакию пришел первый поезд. Завтра на станции Ходжеяли состоится торжественное открытие железной дороги...

Оседая иномодна, Раджаб Палван поехал в Кызыл-Кудук — к месту сбора чабанов, которые в это время пригоняли сюда скот. Он услышанном по радио Раджаб рассказывал своим друзьям. Чабаны решили послать Раджаба Палвана на станцию Ходжеяли, на торжество открытия железной дороги.

В полдень старший чабан, уже успешно переправив через горы Усть-Урт и пересев хлопковые поля, прибыл в колхоз имени Кирова Шуманайского района. Раджаб Палван остановил коня и с изумлением огляделся вокруг. Где были пустынные земли, выросли красивые дома, проложены прямые дороги, вдоль которых стройными рядами стоят тополя. Кругом сады. А какой хлопок здесь растет!

Старший чабан поехал по берегу канала имени Ленина, который будет соединен с Главным Туркменским каналом. В последний раз Раджаб Палван был здесь несколько лет назад. Большие перемены произошли в Шуманайской степи за эти годы! Грейдеры и бульдозеры работают на строительстве дороги. Судя по перевозке по каналу имени Ленина строительных материалов.

Раджаба Палвана радовало будущее своей земли. Каракалпакский народ сложил за свою многовековую историю много легенд и сказаний о дорогах жизни, которые пройдут через пустыни и принесут ему новые силы, свободу и счастье. Этой мечте было суждено осуществиться только в советское время. Первые дороги жизни нашлись Кызыл-Кудук и Кара-Кумук проложили сталинские соколы — аниаторы. Сейчас нет здесь уголка, куда бы не пролегла воздушная трасса.

Восне каракалпакский народ и великую среднеазиатскую реку Аму-Дарью. По ней идут грузовые и пассажирские суда. Но ни речной, ни воздушный транспорт не мог в полной мере удовлетворить нужды народного хозяйства и культуры республики. Народ мечтал о железной дороге. Но жалуй, никогда еще старинный город Ходжеяли не видел столько людей, сколько собралось на его окраине в памятный день открытия дороги.

На отпывающих блеском рельсовых путях шло вагон. На нем — вывеска: «МПС СССР. Станция Ходжеяли». В вагоне подвезены провода. Дежурный по станции подходит к микрофону селектора и дает позывные: «Л — Ходжеяли, я — Ходжеяли!» Это позывные самой южной станции великой советской железнодорожной державы.

Люди пожимают руси железнодорожникам, героям праздника. В тени серебряных джид и развесистых карагаев по-братски беседуют гости и хозяева, многие из которых раньше не знали друг друга. Здесь и знатные хлопкоборцы, и участники научных экспедиций, работающие на трассе Главного Туркменского канала, и рабочие промышленных предприятий Нукуса. Здесь гости из Кунграда, Муйнака, Тахта-Кунгра, Кызыл-Куз, Ташауа, Ургенча. Здесь же посланцы тружеников Ташкента. И все люди родились одно благородное чувство — чувство гордости за свою социалистическую Родину, за родную Коммунистическую партию.

К Ходжеяли от станции Тахта-Таш подыдет первый поезд. Впереди на головном тепловозе протрунет огромный кумач: «Вперед, к коммунизму!» Над плакатом — портрет творца народного счастья, знаменитого мира, гениального вождя коммунизма Носира Висаруновича Сталина. Люди бурно рукоплещут. На русском, узбекском, туркменском, каракалпакском языках раздается слово: «Этот поезд посылает сюда товарищ Сталин!»

На землю ступают машинисты Булатин и Кириллов — им выпало счастье привести первый поезд на каракалпакскую землю. Раджаб Палван подходит к машинистам, обнимает и целует их...

Так, шагая по осенним улицам великого города, я думал о своих друзьях из Узбекистана, из Кара-Калпакии, о чабане Раджабе Палване и машинисте Булагине, о сборщице хлопка Чинчино Шарпавовой и механизаторе Гани Рахматуллаеве, — о нашем великом советском народе-труженике. Под водительством товарища Сталина везело идет наша работа!

Даже в ряду блестящих побед советской шахматной школы — побед, к которым привыкли наши шахматные болельщики, — стоюльшая победа пяти советских шахматистов представляется нам замечательной и как то особенно симпатичной. 21 октября в Стокгольме закончился международный турнир сильнейших шахматистов 13 стран — Советского Союза, Венгрии, Чехословакии, Швейцарии, Аргентины, Новой Зеландии, Канады, Колумбии, Англии, Западной Германии, Голландии, США, Югославии. Двадцать один участник турнира претендовал войти в число генеральных бойцов за титул чемпиона мира. В будущем году состоится турнир претендентов на матч с чемпионом мира Михаилом Ботвинником. И пять первых призовых мест в Стокгольмском турнире открывали вход на предстоящее состязание.

Все пять первых мест заняли представители нашей страны. Борота были, поистине, ужасны. Кто из наших советских шахматистов войдет в эти ворота? — так думали и гадали шахматные болельщики во всех углах нашей Родины. Вошли в ворота все пять. Сколько их было в турнире, советских шахматистов, — ровно столько и пошло. Вся мировая шахматная пресса отмечает необычайный успех первого призера — Александра Александровича Котова. В международных турнирах только самым выдающимся чемпионом шахматного дела, таким, как Алехин, удавалось добиться такого результата, какого достиг наш Котов в Стокгольме. Во-первых, набрав 16½ очков, он не проиграл ни одной партии из двадцати. Во-вторых, он оторвался от ближайших соперников в борьбе — Петросяна и Тайманова — на три очка, что бывает в шахматной спортивной борьбе не так часто. В-третьих, многие котовские победы — образцы наступательного стиля и красоты атаки. В возрасте 40 лет Александр Котов радуется блестящим расцветом своего шахматного дарования.

Ну, а остальные? Здесь надо отметить вторую замечательную особенность стоюльских побед. Если Котов — первый борец старшего поколения, все остальные призеры Стокгольмского турнира — это молодые бойцы, буквально вчерашние питомцы шахматных кружков в домах пионеров Петросяна, Тайманова, Геллера, Авербах — это самое молодое поколение советских шахматистов, еще недавно они штудировали во время перемены, на маленьких карманных шахматах, комбинации Ботвинника, Смыслова, Котова. Сегодня они высоко несут знамена советской школы, их партия комментируется в шахматных журналах всего мира.

Как объяснить этот успех советской шахматной школы? Можно сказать, что Котов играл блестяще, а Петросян — очень сильно, что советские участники талантливые шахматисты, волевые турнирные бойцы. Все это верно. Но сегодня хочется сказать также, что таланты их развились и окрепли в упорной борьбе со многими другими талантливыми шахматистами Советского Союза. Секрет успехов наших шахматистов прост: этот секрет — не натаскивание способных одиночек, вундеркиндов, — а подлинно массовая, цепь отборочных соревнований, которые начинаются с первенства школы, пионерлагеря и кончаются первенством СССР.

Этот секрет — всеобщее развитие, непрерывная тренировка. Этот секрет, наконец, всеобщая грамотность, изобилие духовной культуры. Чтобы освоить шахматную азбуку, осилить шахматные учебники, кроме всего прочего, надо знать азбуку и располагать досугом. Миллионы талантливых людей западных стран не имеют ни свободного времени, ни элементарных знаний, ни общественной поддержки своих устремлений. Миллионы одиночек — пока они остаются одиночками — не могут добиться успехов ни в одной области культуры. Пожелаем советским спортсменам — пусть в каждом виде спорта столь же полно используются те неограниченные возможности раскрытия и воспитания тысяч и тысяч людей, все те возможности, которыми богата наша советская жизнь.

Николай АТАРОВ

Я пишу в газету потому, что надеюсь на реальную помощь общественности. Речью идет о судьбе двух детей. Есть под Краснодаром станция Ладожская, районный центр. Я хочу рассказать о том, с чем пришлось мне столкнуться в этом районном центре, рассказав о фактах, которые находятся в вопиющем противоречии с уставом нашей советской жизни.

Анатолий и Сергей Сотниковы — сироты. Их отец погиб на фронте еще до рождения младшего, Сергея, которому сейчас 10 лет. Старшему, Толе, 15 лет. Пять лет назад мать сошла с вернувшимся после разлуки неким Алексеем Носиковым. Получив документы инвалида Отечественной войны, Носиков нашел для них оригинальное жилище: прикормил инвалидов жилищной, он стал на путь необузданного хулиганства. В первую очередь от него стали страдать сироты, которым он должен был заботиться. Их мать Носиков запретил работать в колхозе, сам же скатывался все ниже и ниже: за 5 лет он сменил несколько должностей — везде его отстраняли от работы за пьянство, буйство и лень. За это же время он успел прогнать двух, принадлежавших по праву сиротам и их матери, купит новый, продать его снова, отчуждены на квартире, откуда его вскоре выселили за постоянное буйство, и, наконец, поселился с семьей, к которой прибавилось еще двое детей, в хибаре на краю станции. Носиков пропил все, что можно было пропить из имущества матери Сотниковых. По глубокому снегу босиком, прикрываясь дерюжкой, прибегали дети к своей бабушке Евдокии Алексеевне Сапруновой, проживавшей по улице Стодовой, 9, чтобы переодеться от побоев и получить кусок хлеба.

Дети не ходили и не ходят в школу. Два года назад через школу Сотниковым было выдано 200 рублей на покупку одежды и обуви, чтобы дети могли посещать занятия. Эти деньги Носиков отобрал и пропил.

Носиков числится сторожем в огородной бригаде, но на работу не ходит: его-де комары над Кубанью кусают, нехай Анатолий ходит. Мальчик, негласно сданный сторожем, в холодные ночи простужался и был помещен в Ладожскую больницу с воспалением легких. Носиков начал требовать, чтобы больного мальчика выпустили, пи-

От РЕДАКЦИИ. Редакция направила в станцию Ладожскую своего корреспондента тов. Ва. Понедельника для проверки сигнала. Вот что он сообщает: — В правлении Ладожского колхоза имени Кагановича есть список членов артели — инвалидов Отечественной войны. Эти товарищи с оружием в руках защищали Родину, в боях получили ранения. Возвратившись в родную станцию, многие из них имели право на длительный отдых. Государство назначило им пенсии. Но бывшие воины дружно включились в работу по восстановлению колхозного хозяйства.

В колхозе инвалидам предлагали работу по их выбору. Кто стал ездовым, кто учеником, а кто пошел на пасеку или в сад. Год от года укреплялись общественное хозяйство колхоза, росли доходы колхозников. В больнице трудовые успехи был вклад и членов артели — инвалидов Отечественной войны. Только за десять месяцев текущего года ученик тракторной бригады Никита Ткаченко заработал 813 трудовых, псаленчик Марк Снеговский — 485, ездовой Иван Плотников — 477, рядовой колхозник Сергей Шыганков — 483. Высокие заработки у Павла Лазарева, Прокофия Кельо, Павла Климанова и других.

Заведующий районным отделом социального обеспечения тов. Лифренко рассказывает, что в каждом колхозе и совхозе бывшие фронтовики — инвалиды Отечественной войны трудятся в колхозах, совхозах, живут в жилищно-коммунальных домах, получают пенсии, получают образование, занимаются спортом, участвуют в различных кружках и школах. Есть в районе небольшая группа инвалидов, которые по состоянию здоровья не способны к физической работе, — так они обеспечены государственными пенсиями, им оказывают помощь колхозы и общественные организации.

И чем больше у человека заслуг перед Родиной, отмечают в правлении Ладожской, тем скромнее, благороднее, трудолюбивее ведет себя сейчас такой человек. Товарищи понимают, что прежние заслуги не дают скидок за плохую работу и неправильное поведение.

Не понимает или, вернее, не хочет понять этого лишь один человек в Ладожской — Алексей Носиков, о безобразиях которого сообщает в своем письме в «Литературную газету» О. Туманова. Алексей Максимович Носиков на войне был ранен, но может нормально трудиться. Однако Носиков почему-то решил, что раз он инвалид войны, то ему позволено попирает советские законы, безобразничать в общественных местах, упиливать от работы в колхозе, безнаказанно издеваться над детьми-сиротами.

Все, с кем мне пришлось в правлении Ладожской беседовать о Носикове, характеризуют его отрицательно. Он запретил жене работать в колхозе, а сам лишь формально числится в нем, за десять месяцев этого года он заработал около 200 трудовых. Но как «заработал»? Благодаря перлоному сыну Анатолию, которого Носиков посылал «за себя» сторожить... Сам же Носиков проводит время в пьянстве и скандалах, терроризирует соседей, членов правления колхоза, работников отдела социального обеспечения. Он бесчеловечно избивает жену и своих неродных детей.

Знают ли об этом станционные и районные организации? Оказывается, знают. Нескольким раз Носиковым занимался районное отделение милиции. Поддерживал хулигана в милиции несколько часов, он наскакивал и там, а затем спокойно уходит в свои.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОЧЕМУ «СТАРЕЮТ» ЗДАНИЯ»

В связи с корреспонденцией, опубликованной под таким заголовком в № 27 «Литературной газеты», председателем Петропавловского горисполкома тов. Каргопольцев сообщает:

Корреспонденция обсуждалась на заседании исполкома городского Совета депутатов трудящихся, а затем с вопросом «О состоянии и эксплуатации жилого фонда в Петропавловске» была созвана IX сессия городского Совета. Принятые решения, направленные на улучшение жилищной эксплуатации, на успешное выполнение плана капитального ремонта жилого фонда.

Чтобы коренным образом улучшить работу домуаренителей и укрепить их материальную базу, сессия возбудила ходатайство перед Советом Министров Карело-Финской ССР об укрупнении домуаренителей в исправный жилой фонд города, к 1 ноября составляется и вносится на рассмотрение исполкома горсовета перспективный

тася в больницу во время обхода и выйдя удерживавшую его медсестру. Однажды Носиков наскакивал в правлении колхоза и бросился на председателя колхоза тов. Ермоленко. Ермоленко и другие мужики — члены правления — по-зорно разбежались, стали укрываться за амбарами; в правлении остались только перепуганные женщины. Стеновой Шыкина, желая узнать, ушел ли Носиков, выглянула из окна; Носиков со зверской выжидательностью в нее камнем и выбил зуб.

Лазивал Носиков и милиционера на посту, и людей в магазине, и соседей, и родственников, до полусмерти бил жену, но все проходило для него безнаказанно! Только же Сержу Носиков избивает ежедневно чем поше. Однажды он так избил Сержу, что тот не мог подняться: мальчик был весь в кровавых ссадинах и синяках.

Носиков заставляет детей красть овощи с чужих огородов, а поздней осенью и зимой воровать свеклу с кататов возле железнодорожной станции. Студясь заниматься воровством и боясь побоев Носикова, дети сутками, как безпризорные, скрываются в пещерах над Кубанью.

Не укадывается в сознании, как партийные и общественные организации станции Ладожской со спокойной душой пропустят мимо этих вопиющих фактов. Об этих фактах знают и в колхозе, и в школе, и в районных организациях. Знают, но никаких выводов не делают, мер не принимают.

Как можно пропустить мимо таких, на радость всем выходящих безобразий! Как можно отаывать на растерзанном расползающемся хулигану сирот, через которых все мы в долгу, так как их отец отдал жизнь за нас сегодняшнее счастье и мир!

Отвечать прошу «Литературную газету». Как это можно имени, так и от имени старшей бабушки Толи и Сергея Сотниковых Евдокии Алексеевны Сапруновой вмешаться в это позорное дело; надо, чтобы Носиков был призван к порядку, а перед Толой и Сержей раскрылись двери школы и чтобы зажали они по-хорошему.

Живу я постоянно в Тбилиси, а в Ладожской была в начале осени и много, о чем пишу, видела лично.

О. ТУМАНОВА, студентка Тбилисского педагогического института имени Пушкина

На окраине хупора Мечетного

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.) Большое оживление царит в эти дни на окраине казачьих хупоров Мечетного и Вислова. Здесь сооружаются усадьба и высоковольтная подстанция будущей электро-машино-тракторной станции. Проложена вахта в честь XIX съезда партии, строится участка № 5 Областного управления сельского хозяйства и монтажники Константиновской межрайонной конторы «Сельэнерго» стремятся закончить сооружение объектов Мечетного электро-МТС в срок.

В районах орошения Ростовской области организуются шесть электро-МТС. Дешевая энергия Цимлянской ГЭС приведет в дей-

ствие советские электротракторы, плуги, комбайны и другие машины.

Уже в конце 1953 года войдут в строй две из шести электро-МТС: Мечетновская — в Семикаракорском и Дубенцовская — в Романовском районах. Первая из них будет обслуживать пять колхозов, вторая — четыре. В этих артелях 34 тыс. гектаров пашни, из которых 20 тыс. гектаров орошаются из Нижне-Донского оросительного канала.

Великие блага несет электроэнергия колхозам. В сельхозартели имени Молотова, которая входит в зону деятельности Мечетновской электро-МТС, будет построено 15

подстанций, сооружено 28 километров линий электропередачи, установлено 64 мотора. На семнадцати выдох трудоемких сельскохозяйственных работ найдет применение электроэнергия! Это позволит колхозу только за один год сэкономить более 25 тысяч трудовых.

Так практически началось осуществление директивы XIX съезда партии: «Считать одной из важнейших задач внедрение электротракторов и сельскохозяйственных машин, работающих на базе использования электроэнергии, особенно в районах крупных электростанций...»

Наука и сталь

Слава русских металлургов общеизвестна. Наша страна — родина многих выдающихся научных открытий в области черной металлургии. Имена таких русских ученых, как Алосов, Чернов, Обухов, Лавров, Калагудский, являются гордостью не только отечественной, но и мировой науки.

Большой вклад внесли в совершенствование металлургических процессов советские ученые, колоссально дхнувш вперед отечественную металлургию и, в частности, сталеварение.

Мы, заводские работники, люди практики, многим обязаны нашим ученым. Мы хорошо знаем и ценим их научные труды, решаем с их помощью сложные вопросы нашего ответственного производства.

Но сегодня, в связи с возрастными задачами, хотелось бы высказать нашим ученым-сталевалам несколько претензий.

Практика показывает, что эта отрасль науки еще отстает от требований жизни, запаздывает с решением вопросов, поставленных в повестку дня движением сталеваров-скоростников. Мы имеем в виду прежде всего исследование и научное обоснование передовой технологии.

Давно минуло то время, когда кажлая ускоренная плавка была редким явлением в жизни мартеновского цеха. Теперь скоростные режимы в сталеварении, можно сказать, стали правилом, а плавки без форсирования хода печи становятся единичными. Опыт работы сталевара-скоростника С. Якименко поднял на более высокий уровень сталеварение в мартеновском цехе «Запорожстали». Сталевары С. Мартынов, А. Небильяны и другие выдают плавки, как павлицы, значительно раньше графика. Развернувшееся социалистическое соревнование за скоростное сталеварение позволило коллективу цеха в этом году выдать тысячи тонн сверхплановой стали.

Сегодня сталевар-скоростник — ведущая фигура в сталеварительном производстве. Тем более недопустимо, что наши научно-исследовательские институты еще не собрались заняться всерьез изучением опыта сталеваров-скоростников. Не потому ли до сих пор отстает наука от передовой теории скоростного сталеварения? Между тем, ускоряя процесс плавки, сталевары-

новаторы сталкиваются с противоречиями, которые раньше, при обычной скорости плавки, были неощутимы. Так, например, существует требование — при доводке та же выжариваемых «книжках» сталей поддерживать определенное, довольно высокое содержание марганца. Это значит, что на протяжении всего процесса перевода чугуна в сталь нужно состава мастера обязаны несколько раз добавлять марганец в печь. Если раньше, при обычных темпах сталеварения, подобный режим никак не мешал сталеварам, то теперь он уже входит в противоречие с требованиями скоростников: дело в том, что марганец тормозит плавку, замедляет ход печи.

Советские ученые — действительный член Украинской академии наук И. П. Дорбоготов (Львов), профессор В. И. Яновский (Уральский политехнический институт), исследуя этот вопрос, пришли к выводу, что качество стали не ухудшится от того, что содержание марганца будет пропорционально меняться и падать по ходу плавки ниже нормы, установленной инструкцией министерства. О том же говорилось и в лекциях, прочитанных на нашем заводе профессором, доктором технических наук С. Л. Лениным (Днепропетровский металлургический институт). Да и опыт работы наших марганцеводов по выплавке мягких сталей с низким содержанием серы тоже указывает, что содержание марганца по ходу плавки не влияет на ее качество. И, несмотря на все это, техническое управление Министерства черной металлургии, опирающееся на мнение своего отраслевого научно-исследовательского института, не склонно пересматривать инструкцию.

В прошлом году по настоянию производственников заочитель министра черной металлургии СССР тов. Шереметьев создал совещание по поводу этой инструкции. В результате было признано целесообразным провести широкое совещание для решения этого вопроса. Ссылаясь же был поручен Центральному научно-исследовательскому институту черной металлургии в Москве. Приближается уже годовщина этого решения, но совещание так и не состоялось. И потому, почему Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии так упорно затягивает вынесение вопроса о режиме марганца на трибуны несоюзного обсуждения. Не потому ли, что в коллективе института немало сторонников устаревшей инструкции?

Скорее нет, для своего времени эта инструкция была полезна. Да и основывалась она на многолетних научных исследованиях. Но ведь жизнь-то идет вперед, и надо учитывать накопленные данные опыта практиков.

Беспокоит сталеваров-скоростников и другое требование технологической инструкции — так называемая высокая основность шлага, то есть значительное преобладание в составе шлага окислов металлов над окислами неметаллов. Практика наших сталеваров доказывает, что и при сниженной примерно в полтора раза основности шлага металл не теряет своих качеств. Это дает серьезный повод пересмотреть инструкцию. Пока же инструкция остается неизменной, на производстве нередко происходят несчастные случаи. Если металл соответствует заданным условиям, а основность шлага недостаточна, то ход плавки нередко сдерживают, и не для того, чтобы улучшить качество стали, а для того, чтобы повысить основность шлага.

Нас могут упрекнуть: «Почему же вы не ставите своих наблюдений перед соответствующими институтами, не заключаете с ними договорен, не добиваетесь включения этих необходимых вам тем в их научно-исследовательские планы?» Наш завод заключил договор с Украинским научно-исследовательским институтом металлов (Харьков) на проведение работ по совершенствованию производства книжечных металлов. Стали очень интересны это дело. Ведь именно плавку книжечных сталей можно проводить убыстренно. Слыше года бригада института работала в нашем мартеновском цехе, проводила наблюдения. Потом уехала. И до сих пор от института получен только отчет о наблюдениях, но нет никаких выводов, не предложено никаких мероприятий. За последнее время наши сталевары-скоростники самостоятельно добились некоторого улучшения в производстве качественных сталей. Но наши сталевары считают весьма важным такое положение, когда им приходится идти вперед науцпы. И они, безусловно, правы.

Почти такая же история произошла по другой теме с Днепропетровским металлургическим институтом. Нам нужно научное обоснование передовой технологии, и за создание ее нашим ученым следовало бы взяться энергично и безотлагательно.

Однако не только технология беспокоит сталеваров-новаторов. Скоростники мечтают о такой конструкции печи, которая дала бы возможность увеличить подачу газа и тем самым еще более ускорить ход плавки. Даже наши новые энергетические печи не дают возможности работать на большем газе, поэтому приходится перегревать конструктивно несовершенный низ печи, и сталевар вынуж-

ден уменьшать подачу газа почти вдвое. Однако здесь есть научные работы или не проводятся совсем, или ведутся недостаточными темпами.

Сталевары-скоростники мечтают и о газных огнеупорах, которые увеличат бы срок службы печи даже при форсированных технологических режимах. Последователи оппортунисты дали нашим скоростникам чудесный по своей стоимости хромоманганитовый кирпич. По он пригоден только для верха печи, а не для ее нижней части, потому что легко деформируется от механического давления при высоких температурах.

Для низа печи научные работники-огнеупорщики в лице с профессором Френкелем (Научно-исследовательский институт огнеупоров, Харьков) уже предложили чрезвычайно стойкий вид кирпича — форстерит. Но заводское производство форстерита еще не налажено. В этом повинно и Министерство черной металлургии.

Слабо ведутся работы по созданию стойкого сифонного кирпича.

Каковы же причины отставания науки о сталеварении от практики? Товарищ Сталин учит: «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». В таких условиях наступает застой — и прогресс науки неминуем. Без обмена мнениями у научных работников исчезает инициативность, вера в необходимость разрешения тех или иных проблем, выливаются самой жизнью, проявляется склонность к догматизму, в слепом преклонении перед авторитетом. У некоторых ученых-сталеваровладельцев сильно стремление уклониться от широкого обмена мнениями, от привлечения производственников к обсуждению насущных вопросов современного производства стали. Это надглаго проявлялось хотя бы на примере уже упомянутого совещания о режиме марганца.

Пятый пятнадцатилетний план возлагает на нас, сталеваровладельцев Советского Союза, почетную и ответственную задачу — увеличить выплавку стали примерно на 62 процента, увеличить производство и улучшить качество специальных сталей и сплавов для нужд машиностроения. Для выполнения этого задания сталеварам необходима повседневная помощь людей науки, тесный контакт с ними. И первым шагом для установления такого контакта могло бы быть широкое совещание по сталеварению, где произвел бы широкий обмен опытом между металлургами, семей критической разбор тех норм и правил, которые, превращаясь в мертвые трупы, мешают нашему успешному движению вперед.

Инженер И. ХРОМЫХ, парторг ЦК КПС на заводе «Запорожсталь»

ЗА ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ ГЛУБИНУ И ТВОРЧЕСКУЮ СМЕЛОСТЬ

О некоторых вопросах социалистического реализма в украинской критике

Л. НОВИЧЕНКО

Порочная теория «бесконфликтности» принесла немалый вред украинской советской литературе. Она заставила работать в неверном направлении многих драматургов, толкая их, в конечном счете, на путь отрыва от реальной советской действительности, на путь выдумывания «облегченных», нежизненных конфликтов и схематичных, условных образов. Но не только драматургов путали и сбивали с толку проводники этой «теории». В украинской прозе последних лет получила довольно широкое распространение однообразная сюжетная схема: консерватор-директор или председатель колхоза упорно сопротивляется новаторским начинаниям передовиков, а затем, после первого же партийного собрания, признает свои ошибки и начинает жить по-новому. Нетрудно увидеть в этом влияние той же вульгаризаторской «теории», для которой указанный конфликт был, пожалуй, единственным «допустимым». Стоило писателю хоть немного отойти от этой схемы, затронув живые противоречия, существующие в нашей действительности, как по его адресу сразу же раздавались упреки в «нетипичности», «искажении правды жизни».

Отрешение так или иначе «отвности» любой жизненной конфликт, взят под сомнение правомерность того или иного отрицательного образа, выведенного советским писателем, характерно, например, для ряда выступлений критика Ю. Кобылецкого. Что, казалось бы, зазорного в попытке В. Козаченко изобразить бессовестного человека, плетущего, неразумно колхознику Марию, против которой вместе со всей общественностью села выступает ее родная племянница? Повесть «Заре навстречу», о которой идет речь, присущи серьезные недостатки, однако Ю. Кобылецкий в своей книге «Творческий рост» критикует ее не за художественную слабость, а, как он пишет, за «упрощенное противопоставление положительных и отрицательных героев».

Выходит, что хорошим советским людям надлежит действовать в некоей тепличной обстановке, где не с кем и не с чем бороться и где должен безраздельно господствовать благостный «лирический тон».

Самым правильным методом Ю. Кобылецкий считает такой, при котором борьба нового со старым показывается «не как борьба между положительными и отрицательными персонажами произведения, а как процесс (Л.—Н.), происходящий на основе и в условиях социалистической действительности между положительными героями». Критик недвусмысленно признает, в обход правды жизни, и отказ от конфликтов, а замалчиванию борьбы, которую ведут советские люди с пережитками капитализма, с их конкретными носителями.

Существенные ошибки в духе пресловутой теории «бесконфликтности» допущены литературоведом М. Пархоменко в его книге «Александр Корнейчук», вышедшей недавно в издательстве «Советский писатель». Неправильно было бы полностью зачеркнуть книгу М. Пархоменко, как это сделал рецензент украинской «Литературной газеты» Ю. Бостюк, но отметить некоторые ошибочные положения, содержащиеся в книге, необходимо.

А. Корнейчук — писатель, умеющий в лучших своих произведениях по-партийно остро показывать драматические конфликты, отражающие борьбу нового со старым в нашей действительности.

М. Пархоменко правильно истолковывает многие положительные и отрицательные образы Корнейчука, верно характеризует ряд его пьес. Но явного представления о жизненной основе некоторых образов, о степени их правдивости и типичности у критика все же нет.

Проявляя явную робость насчет части отрицательных персонажей, выведенных А. Корнейчуком, не желая ответить прямо на вопрос, имеются ли их «прототипы» в действительности, критик спешит отвести их к разряду образов «вспомогательных», к своего рода литературным условностям. Важно, мол, не они сами по себе, а лишь их подобная композиционная роль в произведении. Такую роль автор отводит, например, Бочкаревой в пьесе «Платон Крещет». Заявляя, что Бочкарева является роковым элементом целой галереи комедийно-сатирических образов в драматургии Корнейчука, автор утверждает: «Обычно эти образы драматург выводит для того, чтобы по контрасту еще более выпукло выступили лучшие черты положительных характеров и типов».

Отрицать указанное значение подобных образов, конечно, не приходится, но разве в этом главная функция таких, скажем, персонажей драматургии Корнейчука, как некая, прикрывающая записанной болтовней свою пустоту Бочкарева, как бездельница Ага Шука, подлая Марию Хрипуна и Тихий, не говоря уже о Галушке или Горюхе, тоже ведь фигура «комедийно-сатирического» плана! Сатирически изобразив фальшивых и остальных людей, эти образы учат советского читателя ненавидеть пережитки капитализма и именно этим способствуют утверждению коммунистического идеала.

Неправильно решает М. Пархоменко и вопрос о типичности ряда персонажей в пьесах Корнейчука. Вместо того, чтобы проверить тот или иной образ самой жизнью, критик спешит объявить его — чего уж легче и проще! — «исключением» из действительности. «Явные исключения» в нашей действительности является, по его словам, Бочкарева. Отрицательные черты Аркадия, пишет критик, «выступают как уродливо в становящиеся исключительным: чему и противопоставить в пьесе прекрасное и вместе с тем типическое». То же самое говорится о Романюке («Калиновка роща»), в таком же духе охарактеризованы критиком Гасей и Придворный из пьесы «Приезд в Знобков». Как видим, «исключение из передовой» представляется для автора, как сказать, автоматическим, само собой разумеющимся «исключением из типического».

Признавая «правдо» типичность только как положительных образов, М. Пархоменко, как и некоторые другие критики, по существу отрицает возможность правдивого и целесообразного (то есть типического) изображения нашей литературой

всякого рода отрицательных явлений, с которыми советские люди ведут решительную борьбу. Выходит, что коренное требование реализма — рисовать типические характеры в типических обстоятельствах — вообще неприменимо в тех случаях, когда речь идет о художественном разоблачении пережитков старого в нашем обществе!

А верно ли, что персонаж на первый взгляд «исключительный» (так как его имя «прототип») редко встречается в жизни должен быть обязательно типичным персонажем произведения? Вспомним хотя бы, что писалось в редакционной статье «Правды» по поводу некоторых сатирически утрированных персонажей пьесы «Фронт». «Корнейчук», указывала «Правда», — не ставил своей задачей дать фотографический снимок с какого-либо определенного штаба. Он дал обобщенные черты. Такого уродливо Хрипуна или Крикуна, может быть, и нет в действительности. Черты Хрипуна или Крикуна можно найти в разных местах, можно встретить в разных людях».

Глубокое марксистско-ленинское определение типического, данное тов. Маленковым в его докладе на XIX съезде партии, вооружает советских писателей и критиков в борьбе со всякой вульгаризацией в этом вопросе. Типично не только то, что наиболее часто встречается, указывает нам партия, но то, что с наибольшей полнотой и заостренностью выражает сущность данной социальной среды. Сознательное преувеличение, заострение образа не нарушает типичности, а, наоборот, подчеркивает ее. В свете этих положений наглядно видна вся несостоятельность рассуждений некоторых критиков, повторяющих, по существу, зады натуралистической эстетики.

Борьба нового со старым, учит товарищ Сталин, составляет основу всякого процесса развития. Реалистическое искусство призвано отображать эту борьбу в ее типических проявлениях, художественно обобщая, синтезируя черты и факты как положительного, так и отрицательного характера. В том, как решает писатель задачу типизации, и проявляется прежде всего идейная целеустремленность, партийность его творчества.

Суждения М. Пархоменко о типическом и нетипическом объективно умалют критическое начало в социалистическом реализме, а в общетеоретическом плане — ведут к утверждению схематизма, серости и фальши.

К сожалению, украинские критики слишком редко ставят в своих статьях большие творческие вопросы, волнующие писателей и читателей. Так, почти единственным выступлением, затрагивающим проблему конфликта, была статья Е. Старинкевич «О конфликтах жизненных и искусственных» («Дніпро», № 6). В статье достаточно требовательно рассматриваются достоинства и недостатки ряда пьес украинских драматургов — «Дніпровська зоря» (первая редакция) Я. Бала, «Звезд над копитами» Ю. Мокреца, «Восхи» В. Зарудного, «Мария» А. Левицкой. Автор правильно выступает против пошлости серого, идейно значимого конфликта маловыразительных технических спором для же нагромождением всяческих несчастных случаев и стихийных бедствий. Однако, вопреки названию статьи, в ней почти ничего не сказано о конфликтах, показываемых писателем самой жизнью, и о путях их драматического воплощения.

О чем бы ни писал советский литератор, — он имеет своей высшей целью утверждение передового, положительного начала нашей социалистической действительности. От высоты идейных воззрений автора зависит сила его образов, как утверждающих, так и сатирических. А это обязывает и писателей и критиков неустанно руководствоваться тем, что составляет жизненную основу нашего общества, — политикой Коммунистической партии и Советского государства.

Внимание наших критиков к вопросам художественного мастерства в последние время заметно повысилось. Отдельные интересные статьи на эту тему появлялись в журналах, а также в украинской «Литературной газете», на страницах которой теперь ведется постоянный раздел «Обсуждаем вопросы мастерства».

Журнал «Вітчизна» в этом году напечатал две большие статьи Н. Шамоты: «О мастерстве композиции» (№ 1, 3) и «Образ и образные средства» (№ 6, 7). В обеих работах освещение теоретических вопросов сочетается с обстоятельным, всесторонним анализом ряда произведений последователей украинской прозы. Подчеркнув, например, что коллектив, коллективный труд и борьба являются одним из важнейших типических обстоятельств жизни советского человека, Н. Шамота показывает, как пренебрежение этим обстоятельством обусловило существенные неудачи Ю. Смоляка — автора романа «Мы вместе были в бою». С другой стороны, на примере романа О. Гончара «Знаменосцы» читатель наглядно убеждается, какие действительные новаторские средства характеристики героев обретенны литературой социалистического реализма, показывающей советского человека в его органическом единстве с коллективом.

Говоря о принципах изображения характера, критик правильно подчеркивает необходимость полноценной художественной индивидуализации человека, как одного из важнейших требований реалистического искусства.

Положительным в работах Н. Шамоты является и то, что проанализированы украинские прозы он рассматривает в связи с огромным художественным и теоретическим опытом русской литературы.

Забота о совершенствовании мастерства украинского драматурга чувствуется в статьях П. Киселева «Конфликт и характеры». «Образ партийного руководителя в украинской советской драматургии», «Языковая характеристика драматического героя», печатавшихся в журнале «Вітчизна». Существенны замечания автора отно-

сительно культуры языка в ряде произведений украинской советской драматургии. Отмечая творческие достижения таких писателей, как А. Корнейчук, И. Кочерга, Л. Дмитренко (и не замалчивая вместе с тем их промахов и неудач), критик справедливо указывает, что в иных пьесах еще можно встретить общую для большинства персонажей обезличенную, бюрократическую речь. Нельзя мириться и с тем, что в отдельных пьесах отрицательные персонажи выделены более колоритным языком, чем герои, выражающие передовые идеи и устремления. Правильные и полезные в своем большинстве замечания П. Киселева, однако, стали бы значительнее действеннее и глубже, если бы автор рассматривал те или иные языковые особенности произведения в свете общих стилистических принципов и установок, характерных для данного писателя. Неумение связать конкретные черты языка писателя со всей «стилистической атмосферой» его произведения, с тем особым и своеобразным, что определяет индивидуальное творческое лицо художника, присуще, к сожалению, еще многим критикам. А между тем только при стилистическом анализе, как подчеркивает академик Виноградов, язык художественной литературы становится неотделимым от идейного замысла писателя, от образной ткани произведения, от характера действующих лиц и от той творческой личности повествователя, которая создается всей композицией художественного произведения.

Такой стилистический подход к языку литературы более естественно оптимизм в историческом развитии поэты Л. Выщеславского «о разговорной основе стихотворного языка», напечатанной в украинской «Литературной газете».

Разговор здесь идет, по существу, об общем направлении, в котором должны идти стилистически-языковые искания наших поэтов. Основываясь на творческом опыте и высказываниях Маяковского, Л. Выщеславский выступает за широкое обращение поэтов к живым богатствам народного языка, к разговорным интонациям, к творимому в наши дни фольклору.

Вместе с тем очевидно, что положения автора статьи нуждаются в некоторых уточнениях и дополнениях. Во-первых, «разговорный язык», как и всякий другой речевой материал, требует взвешивания художественного отбора, иначе следование за «живой языковой стихией» может привести писателя к зазорности языка, к натуралистическому крайности. Во-вторых, при всей важности разговорной речи для художественной литературы, ею не могут быть ограничены языковые средства поэзии, целесообразно использовать все богатства общенародного национального языка.

Учиться мастерству, учиться настоящей, упорно, непрестанно — вот что является сейчас главным для каждого нашего литератора. Обязанности этой задачи. А сделать это нельзя без преобладающего принятия тех взглядов, исходящих из марксистского отношения к вопросам формы.

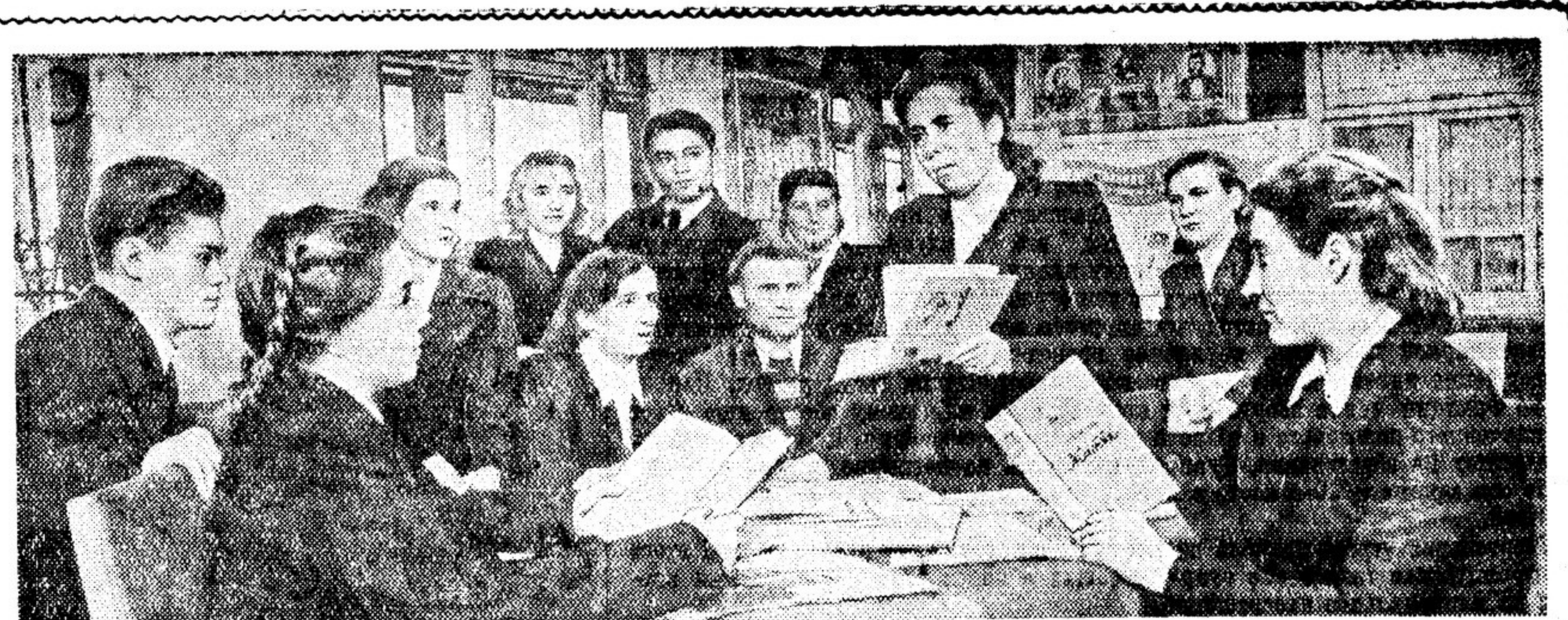
В № 8 журнала «Советская Украина» напечатана статья А. Трипольского под названием «О критериях художественности». Автор ее высказывает немало бесспорных, хотя и слишком общих мыслей об идейности, партийности, народности советской литературы и искусства. Но вот что странно: поставив своей задачей определить критерий художественности, А. Трипольский проявляет поразительно слабый интерес к этой самой «художественности» — к таким, скажем, ее элементам, как образ, характер, композиция, сюжет, язык и т. п. Обо всем этом в солидной по размеру статье буквально ни слова! Проблема художественной формы, собственно, полностью «исчерпывается» автором в одном-единственном абзаце, где сказано, что «содержание художественного произведения не может существовать без формы, как и форма не существует оторванной от содержания», и что идейность и художественность — это некое «двойное единство, органический сплав».

Характерно, что, когда критику потребовались примеры из практики советской литературы, он сослался слово читателя, уклавившись под этим благозвучным предлогом от собственного суждения об упоминаемых романах, повестях, пьесах. Об их художественных достоинствах и недостатках. Впрочем, о последних А. Трипольский считает уместным вовсе не упоминать. Каждому писателю, назвавшему в статье, критик говорит только слабые и приятные вещи, вроде того, что его образы «очаровывают нашу молодежь» (Степанак), что герои его «как бы материально осязаемы» (Корнейчук), что отзывы читателей о его книге «проникнуты теплом и восхищением» (Козаченко) и пр. Просто не помешало бы тут «эстетический анализ», а где дешевые комплименты, в которых вряд ли нуждаются упомянутые критиком действительные хорошие, полезные книги. А вот о произведениях плохих, посредственных, малохудожественных, — а они есть — появляются в нашей литературе, — критик вовсе умалчивает.

Статья А. Трипольского может служить печальным образцом равнодушия к вопросам художественного мастерства, в котором на практике нередко сказывается в беспомощности, произвольности, приблизительности, а то и просто ошибочных суждениях, выносимых отдельными критиками относительно идейно-эстетического качества литературных произведений. Подобный упрощенческий подход к литературе глубоко вреден, его надо решительно преодолевать как на практике, так и в теории.

Исторические решения XIX съезда партии определяют собой новые большие задачи, встающие перед многонациональной советской литературой.

Очень многое требуется от критиков Украины, чтобы быть на высоте этих задач. И одно из первых требований, которые предъявляет сама жизнь, заключается в повышении теоретического уровня всей нашей работы, в глубоком творческом овладении методом социалистического реализма с тем, чтобы применять «умелый метод этого».

Библиотека клуба Черемушкинского кирпичного завода Московской области обслуживает около 800 постоянных читателей. Книжный фонд непрерывно пополняется. В практику вошло обсуждение новых книг советских писателей на читательских конференциях. НА СНИМКЕ: актив библиотеки готовится к читательской конференции по книге Г. Николаева «Жатва». Беседу проводит мастер картера З. Захарова (третья справа). Фото И. ЕГОРОВА.

„ЖИВОПИСНАЯ“ ХАЛТУРА

В. СУХАРЕВИЧ

Хотя слово натюрморт означает «мертвая природа», однако все художники, писавшие доселе натюрморты, стремились к тому, чтоб о фруктах, овощах, кувшинах и даже о битой дичи, которая изображена на холсте, зрители говорили: все, как живое!

Но недавно нам удалось открыть целую школу живописцев, которые истолковывали термин «натюрморт» буквально. На их полотнах природа действительно мертва. Два-три часа ходил мы от полотна к полотну и на каждом выдел одно и то же: фрукты и овощи, похожие на муляжи, похищенные из опочивного магазина, цветы, как бы вырезанные из жести, пейзажи, из которых будто откачали воздух, моря, отпущенные оловянными волнами.

Кто авторы этих картин, установить невозможно. Плохие копии с картин классиков и советских художников, оригинальные пейзажи, натюрморты и цветы висели на стенах без подписи: создатели их пожелали остаться неизвестными. Поинтересоваться их скромность было трудно. Здесь, в санатории Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии, в Ессоловске — чудесном дворце, за созданием которого автор-архитектор Н. Полюдов удостоен Сталинской премии, живопись была разительным контрастом ко всему, что ее окружало. Внутри здания ажурные, легкие украшения, светлые деревянные панели, уютные холлы и гостиные. А на стенах — убогие анонимные картины. Впрочем, не все художники выступают инкогнито. Под картинами: «Дуэль Лермонтова» и «Лермонтов у костра с горками» стоит подпись: В. Бессонов. И сразу же ясно, почему решил обработать свое имя художник: вещи написаны живо и талантливо, и ему можно не стыдиться, чего никак нельзя сказать об остальных живописцах.

И не только в санатории Минтяжстроя — в новом великолепном санатории ВДПС «Плещет» такие же картины. Осматривая здесь светлые и красивые комнаты, залы, гостиные, мы пришли в полное замешательство. Что за наваждение! В этом санатории, как и в предыдущем, висят те же самые цветы из жести, музыкальные инструменты, пейзажи и моря. Полнейше и на них не было. Лишь на тыльной стороне картин была наклеена этикетка с маркой Старопольского краевого отделения художественного фонда. Только по этим выцветшим бумажкам можно было установить, что оловянные моря писаны, главным образом, Э. Семеновым. Под картинками натюрмортов, пейзажами и сюжетными композициями постыдились поставить свои подписи местные художники А. Яранцев, П. Головин, В. Голубев, И. Горбунов, В. Тененко, И. Шаулов. Так удалось установить не только их имена, но и то, что почти все они, написав пейзаж или натюрморт, делают с бесчисленным количеством копий и бойко ими торгуют.

Вот почему произведения такого рода преследуют вас по пятам во всех уголках курорта. Создал, скажем, А. Яранцев картину «Лермонтов на прогулке» и размокает ее, как бакалавр фотограф. А на картину мчится всадник среди лилово-розовых олеографических гор, причем поэт похож на Георгия Победоносца с лубочной картинкой, а коню не хватает только огня из поуды и дыма из-под копыт, чтобы он был родным братом копыта-горбушка. И это произведение висит в санатории «Плещет», в Минераловодском аэропорту и еще бог знает где.

Почему в санаториях-дворцах местные художники выступают только как плохие копии своих и чужих картин? Когда кончится этот «поточный метод» производства живописи?

— Никогда! — заявил нам директор Старопольского отделения художественного фонда тов. Савич. — Система такая!

Что же это за система, которая плодит халтурщиков и даже талантливых художников превращает в копийщиков-ремесленников?

Красное отделение товарищества «Художник» и краевое отделение Художественного фонда, находящиеся в Пятигорске и Ессоловске, ежегодно продают более чем на два миллиона рублей валовой продукции. «Вал» — это копии с известных картин классиков и советских художников (которые, безусловно, нужны, если они хорошо сделаны), живописи, предназначенная для массового распространения, росписи и оформительские работы.

В салонах Пятигорска и Ессоловска идет бойкая торговля, но здесь можно найти только несколько оригинальных картин, остальные — копии, пейзажи в натюрморты, отличающиеся пестротой и безвкусицей. Оптовые покупатели, далеко не всегда обладающие высоким художественным вкусом, приходят в эти салоны и говорят примерно так:

— Вот этих три штуки, а этих пять. Потом богатейшей и медведя...

Равнодушной рука записывает заказ, и работа закипает. Вот это и есть система, которая рождает поточный метод. Поэтому и получают такие скорбные итоги. Старопольское товарищество «Художник» продало в прошлом году валовой продук-

ции, то есть, главным образом, копий, на 1.593.000 рублей, а творческой, т. е. оригинальной живописи, на 108.000 рублей. В этом году за шесть месяцев валовой продукции продано на 698.000 рублей, а творческой — на 7.800 рублей. Местный Художественный фонд в прошлом году продал валовой продукции на 1.015 тысяч рублей, а творческой — на 320.000, хотя продала оригинальных произведений художников должна быть его главной задачей. В итоге — планы перевыполнены, доходы у художников изрядные, а в продаже нет ни одной оригинальной, достойной вещи!

Кто же принимает эту валовую продукцию, кто утверждает халтуру в качестве произведений искусства? Эти функции выполняют художественные советы, существующие при товариществе «Художник» и Художественном фонде. Но в художественных советах решающее слово, как правило, имеют сами авторы халтурных копий или люди, мало компетентные в искусстве. Вот, например, как проходила заседание художественного совета Ессоловского Художественного фонда под председательством художника Федоровича.

Художник ставит картину перед членами совета, а на стол председателя кладет черную фотографию или вырезанную из журнала очень слабую репродукцию. Художественный совет сравнивает сей жалкий оригинал с копией, сделанной художником: — Близки походи!.. Лоб у тебя без объема. Тут дай тебе! Ну, как, примем? — Примем, пусть поправит.

Художник отводит холст в сторону и, прислонив его к стене, достает кисти и тут же поправляет...

Особенно настойчиво требовал указания художник А. Мирзаханов. Выставив совершенно сырой, никак не сделанный пейзаж, он говорил каждому члену совета:

— Ты говори еще. Еще говори. Темнее деревья? Скажи! Небо прописать светлее? Скажи! — И, казалось, он сейчас добавит: — Что нам, малярам!

Потом полотно пошла штабелями. Пять копий со своего натюрморта выставил П. Соболев, четыре копии со своего пейзажа — В. Бессонов.

— Это для столовых Военторга? — осведомился тов. Федорович, и, поглядев на натюрморты-близнецы, сказал: — Хотят они кушать по двести рублей штука, но копорку арбуз надо подправить. Мертвая она у тебя.

Но разве может быть что-нибудь живое при такой поточной системе производства, омертвляющей всякое творчество даже и талантливых художников?

Такая живописная макулатура вытискивается не только в Пятигорске и Ессоловске. Художественный фонд СССР и товарищество «Всекохудожник» «массовую» и «валовую» продукцию выпускают и продают на сотни миллионов рублей во всех уголках страны. Причем слово «массовая» здесь давно стало синонимом низкопробности и халтуры. Массовая — это убогие копии, примитивное оформление, натюрморты и пейзажи по невысокой цене. И никому здесь даже в голову не приходит, что массовая — это значит, предназначенная для массы народа, что она призвана воспитывать эстетические вкусы людей.

Советские люди укрывают картинами тысячи новых домов и общественных сооружений — искусство стало живой потребностью народа. Понятно, что на произведения живописи, выставленные в салонах Художественного фонда и «Всекохудожника», есть спрос. Но основной товар в этих салонах — низкопробные копии и халтурная «массовая» живопись. Об их качестве можно судить хотя бы по тому, что на складах «Всекохудожника» лежит на 36.500 тысяч рублей продукции, которую никто не покупает. Только Московское товарищество приняло таких халтурных и никому не нужных произведений на 14 миллионов рублей! На складах Художественного фонда также лежит на 1.500 тысяч рублей такой же живописной макулатуры.

Так отбросив дело о явном браке. По ведь и те многочисленные копии, которые не лежат на складах, а выставлены на всеобщее обозрение, очень часто не имеют ничего общего с искусством.

В самом деле, припомним картины, которые висят на стенах театров и дворцов культуры, вокзалов и учреждений, санаториев и ресторанов. Очень немногие из них обрывают на себя внимание, запомнились, порадовали глаз. Если судить о богатстве русского искусства по тому, что представлено в подавляющем большинстве общественных зданий, можно подумать, что все сокровища нашей классической живописи состоит из внешнекопированных богатейшей, шипицких медведей, перелеских охотников на привале. Причем, представленные они чаще всего в таких безуклюжих копиях, что никак не доносят до зрителя образного содержания этих картин.

Как же могло случиться, что массовое распространение произведений классической и советской живописи пошло в руки безответственным, невежественным и недобросовестным людям? Почему две, подпольно за это ответственные организации: общественная — Оргкомитет Союза советских художников и государственная — Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР, — на протяжении многих лет не сделали ничего для решительного улучшения этой работы? Оказывается, здесь — и это самое удивительное — считают, что распространение халтуры вместо живописи — дело чисто коммерческое и вмешиваться в него не следует. Оргкомитет Оргкомитета советских художников тов. Утепин охотно поделился своими впечатлениями о возмутительном положении этих дел в других городах:

— В Горьком только после моего вмешательства была снята халтурная копия шипицких медведей со стены гостиницы. В Минске инспектор комитета искусств по изобразительному искусству сам делал и сам утверждал халтурные копии. А вот и был в Туле, так там висят такие этюды, что их можно вешать хоть бжом, хоть вверх ногами — никак нельзя понять, что на них намалевано. А копии, действительно, ведь одинаковые: Аленушка, поющая на бабугу, медведя, охотники...

— Почему же вы не вмешиваетесь, не протестуете?

— «Всекохудожник» нам не подчинен! Это кооперативная организация, ее должны контролировать местные отделы по делам искусств...

Позицию равнодушного наблюдателя занимает и Комитет по делам искусств. Заместитель начальника управления изобразительного искусства Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. Никифоров откровенно признал, что самая слабая вещь, представленная на любой плохой выставке, — по сравнению с массовой продукцией Худфонда и «Всекохудожника», — шедевр. Здесь почти никто не пишет с натуры. Здесь художнику живо нет — зато халтурщики, мастера сухой кисти процветают... Работа здесь — откопировать промышленно. Попытки изменить эту систему ни к чему не приводят, потому что «Всекохудожник» не государственная, а кооперативная организация, там на первом месте торговля...

Странная позиция! Комитет по делам искусств и Оргкомитет Союза советских художников, призванные заботиться о развитии изобразительного искусства, об эстетическом воспитании народа, способной мириться с тем, что миллионы советских людей лишены подлинных произведений живописи и должны довольствоваться беззастенчивой халтурой.

Попренебрегая халтурщиков и их покровителей приводит к тому, что подлинно талантливые художники, работающие на зарплату, остаются в тени, не имеют возможности обнародовать и продать свои произведения. Низкопробные копии, созданные скоростными методами, закрывают путь в зрительный зал тех картин, которые созданы ценой упорного и настоящего творческого труда. Поэтому нередко даже способные люди становятся на скользкий путь ремесленников-копийщиков.

Порочная система, плохая халтура и вытесняющая талантливые произведения, должна быть покинута. Точно так же, как Союз советских писателей несет ответственность за издание халтурных книг, Союз композиторов — за выпуск слабых и бездарных музыкальныхopusов. Союз художников и Комитет по делам искусств отвечают перед народом за массовое распространение халтурных копий, порчающих классическую и современную живопись.

Должна быть решена безусловно большая и важная задача — создание копий. Ведь сейчас почти ни в одном товариществе «Всекохудожника», ни в одном отделении Художественного фонда нет живописных эталонов — копий, пригодных для размножения, сделанных в музее непосредственно с оригинала. Только недавно выданы в Москву несколько периферийных художников для этой работы, но ведь 10 — 15 таких эталонов — это капля в море.

Нет никакого сомнения в том, что в тысячах новых зданий и в сотнях тысяч новых квартир советским людям потребуются и хорошие копии и хорошие, оригинальные произведения искусства. Но советское искусство может выполнить такую высокую задачу только в том случае, если мы повесим решительную борьбу с халтурой в работе наших художников.

Борьба с халтурой, ремесленничеством, гнилой коммерцией и угодничеством лурным вкусом — прямая обязанность Комитета по делам искусств и Союза советских художников. Давать народу хорошие картины — это значит выполнять огромную идейную и воспитательную задачу, это значит создавать изобилие душой культуры в стране.

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ ТРАГЕДИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ШКОЛЫ

Весть о предстоящем переходе в Советском Союзе от семилетнего образования ко всеобщему среднему десятилетнему образованию во многих городах и крупнейших промышленных центрах, как это предусмотрено директивами XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану, вызвала законное восхищение всего передового человечества. Вместе с тем огромный размах культурного строительства в СССР воспринимается трудящимися всего мира как ярчайшее свидетельство мирной политики, неуклонно проводимой советским правительством.

Совершенно иначе обстоит дело в капиталистических государствах. Например, во Франции гонка вооружений привела ныне к резкому обострению и без того плачевного положения в области народного просвещения. По сумме средств, расходуемых на образование, Франция скатилась на постыдно низкий уровень: сейчас она занимает 30-е место в мире, находясь в одном ряду с франкистской Испанией.

«Смертельная угроза нависла над нашими школами», — писала весной этого года французская газета «Се суар», сообщая о новом резком сокращении кредитов на национальное просвещение.

Во Франции нехватка учителей. Из-за недостатка школьных зданий дети подчас вынуждены учиться в невыносимых условиях: грязных, полуразрушенных зданий, прозякающих обвалах. По словам газеты «Ви урвюр», бывали случаи, когда в школах во время занятий рушились стены, погребая под собой детей. Та же газета пишет, что для создания мало-мальски нормальных условий школьного обучения во Франции нехватает по меньшей мере 40 тысяч классных помещений и 40 тысяч учителей.

Прогрессивная французская печать не скрывает своей тревоги в связи с началом в октябре нового учебного года. Это беспособное усугубляется тем, что перед французскими школами, находящимися в столь трагическом состоянии, встала задача принять в свои стены 240 тысяч маленьких граждан, достигших в этом году школьного возраста.

Судя по всему, французские власти не намерены всерьез заниматься этим вопросом. «Подготовка» к учебному году свелась к тому, что под школьные помещения наскоро приспособлялись бараки. Газета «Юманите» сообщает, что в 13-м округе Парижа для 2.070 новобранцев организовано лишь 17 новых классов. Таким образом, на каждый класс приходится по 122 ученика!

Рисунок из французской газеты «Франс нувель»

О том, как обстоит дело с благоустройством школ, свидетельствуют следующие факты. 7 октября в одной из школ города Бранж (департамент Воллоз) обрушился потолок. Несколькими днями раньше обвалилось школьное здание на улице Саблоньер в Париже; это был один из тех насупов сколоченных деревянных барачков, которые превращены в «школьные помещения».

По весьма осторожным подсчетам специальной правительственной комиссии, для элементарной помощи школам нужно затратить в течение ближайших пяти лет не менее 975 миллиардов франков; правительство Пино обещало выделить для школьных нужд лишь 270 миллиардов франков.

Впрочем, такое отношение правящих кругов Франции к вопросам народного просвещения неудивительно. Они не заинтересованы в том, чтобы воспитывать высокообразованных, культурных людей. Другое дело, когда речь идет о подготовке пушечного мяса для войны в Индо-Китае, тогда находятся нужные средства...

Разумеется, и в области просвещения французские правители действуют на основе указаний своих американских хозяев. В американском журнале «Тайм» 25 августа появилась статья, содержащая резкую критику по адресу французской школы. Что же вызвало такое возмущение американского «наставника»? Оказывается, французская буржуазная школа неадекватно быстро «американизируется». По его мнению, общеобразовательный уровень французской школы все еще слишком высок. Напротив, рассуждает он, французские школьники «пачкают» Руссо и Гюго, Монтеня и Свифта. Исходя, видимо, из того, что такие познания способны принести лишь вред будущим солдатам «атлантической» армии, автор явно предпочел бы им «фельдфебеля в Вольтеры дать».

Заслышав хозяйский окрик, французское министерство национального просвещения поспешило сделать из этого свои выводы. По словам того же американского журналиста, высокопоставленный представитель министерства заверил его, что в ближайшее время здесь будет подготовлена некая «блиц-операция», имеющая своей целью внедрение «нового духа» в систему школьного обучения. Иначе говоря, намечается дальнейшее снижение общеобразовательного уровня французской школы.

В этих условиях понятие появления в реакционной газете «Фигаро» статьи, автор которой, Пьер Одиэ, с нескрываемым раздражением говорит о стремлении молодежи получить среднее образование. Никак не убедить «неразумных» французских детей и их родителей в том, что среднее образование является нужной роскошью, досадливо сетует он. Все большее число молодых людей, заявляет Пьер Одиэ, после получения аттестата зрелости будет вынуждено владеть жалкое существование, ибо им будет нелегко найти приложение своим способностям.

Не менее пессимистическое мнение высказывает автор другой статьи, также опубликованной в «Фигаро» — Андре Росо. Ссылаясь на статистические данные, он пишет, что лишь немногие из молодых французских, окончивших среднюю школу, могут рассчитывать на поступление в высшие учебные заведения. Что же касается тех «счастливцев», которым удается закончить высшую школу, то, по словам Андре Росо, судьба очень многих из них незавидна. Поэтому автор называет французские университеты «машинной, фабричной утратившей иллюзии и неудачные карьеры».

Такова безрадостная картина, возникающая при чтении французской печати. В то время как в Советской стране в недалеком будущем каждый молодой человек будет иметь среднее образование, во Франции народное просвещение находится в крайне тяжелом положении. В стране, где непрерывно создаются все новые аэродромы и военные базы для американских оккупантов, не находится средств для строительства школ, для обучения подрастающих граждан.

С. ТАРХАНОВА

АМЕРИКАНСКИЕ «КУЛЬТУРРЕГЕРЫ» В КОРЕЕ

— Как обстоит у тебя дела с университетом, Джон? — С университетом скверно; а вот средних школ я уже четыре раз побил...

Рисунок худ. Рина из румынского еженедельника «Комтемпорану»

Рис. И. СЕМЕНОВА

С. МАРШАК СОЮЗ КНУТА С КОНЕМ

«Услуга за услугу»
С улыбки произнес,
Сядь на шею другу,
Американский босс.

«На нас я покатаюсь
До завтрашнего дня,
А после расквитаться
Возьмете вы меня!»

Потом на вас я снова
Проедусь, милый друг,
Взаимность — вот основа
Всех дружеских услуг.

Хоть мы друзья до гроба,
Но надо разуметь,
Что, в сущности, не оба,
Должны мы помереть!»

Так, заткнув подпругу
Пред тем, как дать овес,
Оседланному другу
Сказал заморский босс.

И вот скакун английский
Летит, дрожа, как лист,

Едва кавалерийский
Над ним взвывает хлыст.
Гнедому не по нраву
Союз его с хлыстом.
Не рад он даже праву
Помахивать хвостом.
Устав от перегрузки,
Кнутом хозяйским сыт,
Ретивый конь французский
Чуть на ногах стоит.

Трусит он, вдали не глядя;
Оружием нагружен,
Вонзаясь, что сзади
Его укусит Бонн.
И чует итальянский
Видавший виды конь,
Что друг заокеанский
Зедет его в огонь.

Опасный путь намечен,
Нельзя шутить с огнем!
Не будет долговечен
Союз кнута с конем!

Генрих БРАНДВЕНЕР,
член Всемирного Совета Мира

Размышления после Конгресса в Пекине

НА ДОЛЮ Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана выпал необыкновенный успех. Уже один тот факт, что представители стран Азии и народов, населяющих берега Тихого океана, получили возможность собраться и высказать мнение своих народов по животрепещущим вопросам современного положения, делает этот Конгресс выдающимся историческим событием. Делегаты, многим из которых пришлось облететь чуть ли не полмира, чтобы добраться до Пекина, представляли огромную массу населения Азии и тихоокеанских стран: один миллиард шестьдесят миллионов человек — факт, пожалуй, единственный в своем роде!

Эти посланцы миролюбивых народов прибыли из различных государств с различными политическими и социальными системами: тут были советские люди, американцы, китайцы, индийцы, турки и представители многих других народов, одно перечисление которых заняло бы целую страницу. Здесь были даже представители стран, находящихся в состоянии войны друг с другом. Естественно, что иногда нелегко было найти общий язык делегатам, обладаемым разнообразными интересами.

Но как бы ни расходились те или иные интересы различных народов, представляющих на Конгрессе, в одном все делегаты были совершенно единодушны: в горячем стремлении внести вклад в дело укрепления мира во всем мире. И я уверен, что это стремление полностью соответствовало пожеланиям и чувствам их народов.

Этой великой, всех объединяющей волей к разрешению многих трудных проблем, волнующих народы Азии и Тихого океана, была проникнута вся атмосфера Конгресса. И эта воля нашла свое отражение не только в подражках, которыми обменивались делегации, — она проявилась в сознании глубокой серьезности момента, во-одушевляющего всех участников Конгресса. Нельзя забыть речь известного турецкого поэта Назыма Хикмета, воскликнувшего: «Этот зал стоит перед моими глазами, как сад мира и дружбы, в котором растут различные цветы, блистающие самыми разнообразными красками. Все земное можно превратить в такой сад, и оно будет этим садом! Дружба! Я предлагаю почтить вставанием память героев, умерших за то, чтобы мир превратился в такой сад. Встанем же, — и вечная память тем, кто отдал жизнь за мир и за национальную независимость!»

Незабываем и рассказ Моника Фелтон о ее вторичном посещении Кореи. Перед самым началом Конгресса она снова побывала в Пхеньяне. Весь зал, затая дыхание, слушал ее. Трудно себе представить, по это действительно так: к ужасным разрушениям, которым подвергалась эта многострадальная страна, прибавились новые, еще более чудовищные. Изменился внешний облик Кореи, изменился и народ; теперь преобладающей его чертой является не только страстное мужество, но и спокойствие — спокойствие людей, сумевших выстоять в условиях этой жестокой войны, людей, сознающих свое моральное превосходство перед врагом!

Изменились в Корею и военнопленные. Ведь эти люди внушали, что если они попадут в плен, то будут немедленно расстреляны. И вот они долго не могли постигнуть, почему они остались в живых, почему с ними обращаются гуманно и даже по-товарищески. Потом они поняли, что находятся в руках людей, отстаивающих правое дело. Это изменение психологии военнопленных, в особенности американских солдат и летчиков (ведь некоторые признались даже, что они участвовали в применении бактериологического оружия!), тоже укрепляет наши надежды на будущее.

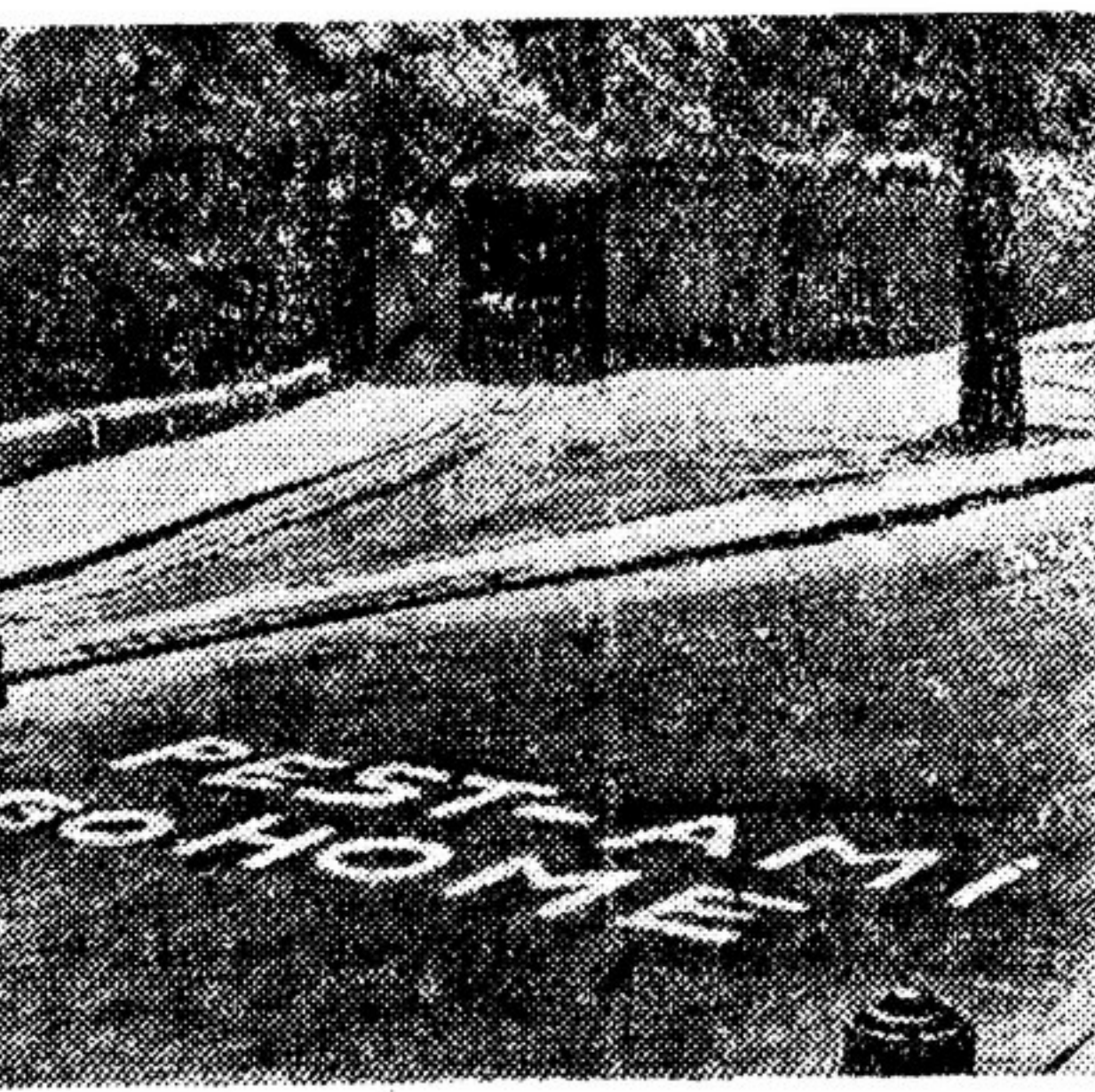
Корейская проблема особенно привлекает мое внимание не только потому, что Конгресс в Пекине долго и подробно занимался ею, и не только потому, что я сам был в Корею и с тех пор чувствую глубокую внутреннюю связь с ней, но и потому, что судьба этой страны является грозным предостерегающим примером для моей родины — Австрии и для всей Европы. Надо неустанно разъяснять простым людям в Европе, что поджигатели войны готовят европейским странам, в том числе и Австрии, ту же роковую судьбу.

Для достижения своих преступных целей они не останавливаются ни перед какими провокациями. В повестку для седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, только что открывшейся в Нью-Йорке, американским «большинством», вопреки протесту советского делега-

та, уже внесен незаконно вопрос о договоре с Австрией*. Мы не можем скрыть опасения, что за этим маневром кроется намерение спровоцировать так называемую «рекомендацию» Генеральной Ассамблеи и что эта «рекомендация» призвана прикрыть грубейшее нарушение Соединенными Штатами согласованных решений «четырёх держав в отношении Австрии». Как тут не вспомнить Корею, где интервенция США так же прикрывается «решениями» и флагом ООН!

И еще один вопрос, также занимавший центральное место в работе пекинского Конгресса сторонников мира, имеет не менее актуальное значение для нашей страны. Я имею в виду репатриацию японцев, которая вызывает тревогу не только в Азии, но и во всем мире. А нам, австрийцам, эта проблема особенно понятна, ибо она представляет точную копию другого, не менее волнующего нас вопроса — репатриации Западной Германии.

Сегодня союзниками американских поджигателей войны в Японии являются те же

«Чумные американцы, убирайтесь домой!» — эту надпись сделали на одной из улиц 17-го района Вены борцы за мир, выразив желание всех миролюбивых австрийцев. Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрир»

гибельные для собственного народа милитаристские силы, которые дважды ввергли в катастрофу Германию, а вместе с ней и Австрию. Сенаратому «миру» в Сан-Франциско в точности соответствует «бонский договор»; американско-японский «пакт безопасности» является почти точным скоплением с договора о так называемом «европейском оборонительном союестве». А на совещании представителей США, Австралии и Новой Зеландии в Гонолулу был закреплен блок, который является зародышем Тихоокеанского пакта, родного брата агрессивного Северо-атлантического пакта.

В Японии и в Западной Германии народ ожесточенно борется против этой американского заговора — еще раз использовал его как пушечное мясо. Для нас, австрийцев, опасность, связанная с германской проблемой, не менее велика. И в Западной Германии и в Западной Австрии хозяйничают одни и те же оккупационные державы во главе с США. Можно поэтому почти наверняка сказать, что и на этот раз судьба Австрии будет связана с судьбой Германии. Милитаристские Западные Германия и Япония — два элемента одного и того же американского плана, два потенциальных плацдарма будущей агрессии. Неудивительно, что в Австрии с таким же напряженным вниманием и тревогой следят за развитием японской проблемы, как и корейской.

И еще в одной области развитие событий на Востоке и на Западе происходит в тесной зависимости друг от друга. Применение варварского бактериологического оружия в Корею и в Северо-Восточном Китае, американские агрессоры имеют надобность отплатить этот факт перф мировой общест-

* Уклоняясь от заключения государственного договора с Австрией, западные державы вынесли сейчас австрийский вопрос на седьмую сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Советский представитель тов. Громыко, возражая против рассмотрения этого вопроса Ассамблеей, ясно указал, что включение вопроса о договоре с Австрией в повестку для Ассамблеи, а не на Организации Объединенных Наций. Тем не менее, англо-американское большинство незаконно включило австрийский вопрос в повестку для Ассамблеи.

Как известно, правительства западных держав предложили недавно — вместо почти полностью согласованного между Советским Союзом, США, Англией и Францией государственного договора — заключить с Австрией разработанный ими секретарно так называемый «сохраненный договор». В этом «договоре», однако, не упоминается с Австрией государственного правительства трех держав от 14 августа и 27 сентября этого года, совершенно игнорируются важнейшие положения Потсдамских решений, и он по существу ни в малейшей степени не отвечает задаче восстановления свободной и независимой Австрии. Стремление помешать государственному договору с Австрией «сохраненным» означает, по существу, попытку реставрировать в Австрии фашистский режим и легитимизировать преступления этой страны в плацдарм американских агрессоров. (Ред.)

Расследование, предпринятое Международной комиссией юристов-демократов, в работе которой мне довелось принимать участие в качестве ее председателя, а затем большая исследовательская работа, проведенная Международной научной комиссией, ясно показала, что официальная американская версия не соответствует действительности.

В связи с этим необходимо указать, — и я счел своим долгом выступить по этому вопросу на Конгрессе сторонников мира в Пекине, — что в договоре о так называемом «европейском оборонительном союестве» содержится, между прочим, весьма интересный пункт. Статья 107 этого договора предусматривает, при некоторых обстоятельствах (зависших от воли участвующих в договоре стран и правительств), применение атомного, химического и биологического (т. е. бактериологического) оружия! В тексте этого договора имеется даже точное определение этих трех видов оружия. Разве это не является полным саморазоблачением со стороны держав, участвующих в «европейском оборонительном союестве», созданном по прямому приказу Соединенных Штатов? Статья 107 ясно выдает их намерение применять это варварское оружие!

Конгресс сторонников мира в Пекине решительно потребовал, чтобы все государства соблюдали Женевский протокол 1925 года, запрещающий применение удушливых, ядовитых и других газов и бактериологических средств, а также призвал осуществить международный запрет атомного оружия. Мы убеждены, что воля цивилизованного человечества пересилит кучку современных каннибалов, бряцающих оружием массового уничтожения.

Что касается японской проблемы, то и здесь возможно лишь одно решение: заключенный в Сан-Франциско секретарный договор должен быть заменен всесторонним мирным договором. Япония так же, как и Германия, не должна стать трамплином для новой агрессии.

Начало решения корейской проблемы уже положено в согласованных параграфах соглашения о перемирии. Произвольный разрыв переговоров в Паньмыньчжэне американской стороной — ясное доказательство отсутствия воли к миру у правящих кругов США. Интересно отметить, что камнем преткновения послужил только один вопрос — о репатриации военнопленных, несмотря на то, что делегаты США ранее уже приняли формулировку соответствующих параграфов кесонского проекта соглашения о перемирии. Эти параграфы — 51-й и 52-й — гласят, что обмен военнопленными и доставка их на родину должны последовать тотчас же после прекращения военных действий. Такая договоренность в свою очередь вполне соответствовала Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными.

Конвенция эта была в свое время подписана Соединенными Штатами. Она признала действующей и Корейской Народно-Демократической Республикой, сделавшей по этому поводу после начала войны в 1950 году специальное заявление. Несмотря на все это, американская сторона попрежнему упорно настаивает на принятии так называемой «сдобровольной репатриации», противоречащей как международному праву, так и принятым ранее статьям проекта соглашения о перемирии. О том, как осуществляется эта «добровольная репатриация», свидетельствуют убитства и жестокости при опросе военнопленных на острове Кочжедо. Как известно, бывший командант лагеря на Кочжедо генерал Болсон признался в совершении на острове преступлений.

Мир не может пройти мимо этих фактов. И если Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана требует, чтобы перемирие в Корею было заключено на справедливой и разумной основе, если он требует, чтобы корейскому народу было дано право самому решать свои внутренние дела, то это лишь соответствует принципу самоопределения наций и искреннему стремлению всех людей доброй воли к прочному миру, совершенно независимо от их мировоззрения или политических убеждений.

Вот вопросы, которыми, несомненно, глубоко интересуются простые люди в Австрии и в Германии и на всем европейском континенте в связи с Конгрессом сторонников мира стран Азии и Тихого океана. Есть все основания считать, что этот Конгресс явился еще одним шагом вперед в борьбе за национальную независимость народов Азии и народов Центральной и Южной Америки, еще одним шагом вперед на пути к созданию здоровых основ справедливого и прочного мира во всем мире.

ПЕКИН—ВЕНА, октябрь

ВИДИТ ОНО, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ...

ST. LOUIS POST-DISPATCH

ST. LOUIS, FRIDAY, SEPTEMBER 12, 1952

Ridgway Looks at Russia

With the aid of a powerful artillery telescope mounted at a Turkish frontier post, GEN. MATTHEW B. RIDGWAY, commander of Allied forces in a western Europe, looks across the border into Russia. Senior Turkish officers accompanied the American on the inspection during his first official visit to Turkey, easternmost member of the North Atlantic Treaty Organization.

На этом фотоснимке изображен главнокомандующий вооруженными силами агрессивного Северо-атлантического союза в Европе американский генерал Мэтью Б. Риджвей во время недавней «инспекторской» поездки в Турцию.

«Риджвей смотрит на Россию» — так озаглавила этот снимок американская газета «Сент-Луис Пост-Диспатч», помещавшая его в номере от 12 сентября 1952 года. Американский генерал запечатлен в момент, когда он, с вожделением прильнув к стеклам мощной артиллерийской стереотрубы, установленной на турецком пограничном посту, осматривает через границу советскую территорию.

Как известно, американские поджигатели войны предприняли демонстративно-наглые авантюры и провокации по отношению к СССР, вроде многократных маневров агрессивных вооруженных сил и «инспекторских» поездок военных заправил Атлантического блока в районы, граничащие с Советским Союзом, нацелен, очевидно, таким образом нарушить сложившееся советских людей и поддержать военный психоз в своем лагере. Тщетные надежды! Народы нашей страны не боятся угрозы империалистических агрессоров. Только безнадёжные дураки могут рассчитывать, что провокациями можно запугать советских людей.

Сцена, изображенная на воспроизведенном нами снимке, поистине служит выразительной иллюстрацией к известной поговорке: хоть видит око, да зуб неймет!...

Откровенность газеты «Чикаго трибюн»

В речи на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН глава советской делегации тов. А. Я. Вышинский подчеркнул, что «особенно внимательно правящие круги США уделяют строительству новых военных, военно-морских и военно-воздушных баз на чужих территориях. Такие вновь строящиеся американские базы, как в Канаде, Гренландии, Исландии, Норвегии, Дании, на Азорских островах, во Французском Марокко, Триполи, Алжире, Саудовской Аравии, Турции, Трансильвании, Японии и в ряде других стран, направлены, как об этом открыто трубят, против СССР, Китайской Народной Республики и европейских стран народной демократии».

Не столь давно с поразительной откровенностью, вызванной предвыборной полемикой, выступила на эту тему американская реакционная газета «Чикаго трибюн» (№ 29 — второе полугодие 1952 г.). В помещенной ею статье газета привела весьма примечательные слова «одного представителя военных кругов США», не назвав его фамилии. Вот это откровенно финишное высказывание:

«Тайные соглашения могут быть заключены быстрее и легче, так как тайна позволяет нам прибегать к помощи дипломатии, посулов или других тактических приемов, которые не столь эффективны, когда действуешь в открытую».

Газета не пояснила, что под «другими тактическими приемами» ретивый представитель американской военщины подразумевает шантаж и угрозы. Но зато «Чикаго трибюн» опубликовала список зарубежных американских военных баз.

Этот перечень, разумеется, далеко не полный, но он весьма красноречив. Это отмечает и сама газета:

«Хотя официальный список американских баз за океаном и на иностранных территориях получен быть не может, нижеследующий список, составленный на основании данных из различных источников, свидетельствует о всемирном характере американской системы оборон».

Достаточно бегло ознакомится с приведенным газетой списком баз, многие из которых находятся на расстоянии

нескольких тысяч километров от Соединенных Штатов, чтобы получить истерзанное представление о том, какой смысл американские империалисты вкладывают в слово «оборона», маскируя им агрессивные притязания. Цитируем:

«Западное полушарие

Баффинова Земля, Лабрадор, Форт-Черчилль и Ньюфаундленд (Архипелаг); Стивенсвилл, Хармон и Форт-Переллер в Канаде; Кайман (Бермудские острова); Борнингем и Сан-Хуан (Пуэрто-Рико); Антигуа; Тринидад; Британская Гвиана; Гуаяна (Куоа); Албрук и Коко Соло (зона Панамского канала); Ямайка и Доминиканская республика.

Европа и Средний Восток

Меллаха (Ливия); Кипр; Мальта; Крит; Дахра (Саудовская Аравия); Ливорно, Неаполь (Италия); Афины (Греция); Анкара (Турция); Тринест; Тульин (Австрия); Шатору, Шомон, Бордо, Орли, Туль Руссер, Ла Рошель (Франция); Мэнстон, Брайз Нортон, Бартоунд, Лэйкхем, район Восточной Англии, район Оксфорда, Скэтлорп и т. д. в Англии; Порт-Лиоте, Бел-герир, Каз, Бульво, Эль-Джема Саким, Нуассер, Рабат и Сиди-Салиман (Французское Марокко); Кайзерлаутерн, Гейдельберг, Бременхаузен, Висбаден, Гельсгоф, Фюрстенфельдбрук Эрдинг и Рейн-Майн (Германия).

Район Атлантического океана

Лажес (Азорские острова); Кефалон (Исландия); Туле и Нарсарсук (Гренландия).

Тихий океан

Колдбак, Айлон, Длах, Эммендорф, Ладд (Аляска); остров Джонстон; Гавайские острова; Американское Самоа; острова Волканго, Гуам, Сайпан и Тиниан на Марианских островах; Кваджелейн (Маршалльские острова); Торниро, Кэйл и Шемна (Алеутские острова); Кларк и Сэнгли Пойнт (Филиппинские острова); остров Мидуэй; Ханеда, Нагоя, Такиава, Иокоте, Мисава, Итасуке, Ивакуни, Асия (Япония); Наха и Кадена (Окинава); Пусан и Сеул (Корея).

Остается только еще раз заметить, что список этот, повидному, далеко не полный.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, В. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).